

Оригинальная статья

Типы авторов во фронтовом эпистолярии

Лебедева Наталья Борисовна
Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово

Лебедева Анастасия Сергеевна
Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово
lebedeva.as@kemsma.ru

Поступила в редакцию 15.03.2022. Принята после рецензирования 15.04.2022. Принята в печать 18.04.2022.

Аннотация: Объект исследования – авторы армейских писем. Предмет – способность авторов фронтовых писем к письменно-речевой деятельности. Цель – выявить типы письменно-речевых личностей авторов военных писем. В качестве методов исследования были использованы метод научного описания и сопоставительный метод. Определяется терминологический аппарат исследования (рассматриваются понятия *естественная письменная речь, языковая личность, письменно-языковая личность, текст*); анализируются оригинальные фронтовые письма рядовых носителей языка, прошедших войну. Новизна исследования заключается в том, что в научный оборот введен новый материал: описаны фронтовые письма, представляющие собой особый объект лингвистики – естественную письменную речь. В результате на основании разработанной Н. Б. Лебедевой типологии письменно-речевой личности рядовых носителей языка выявлено и охарактеризовано пять типов языковых личностей. С учетом полученных результатов выстраивается шкала включенности авторов армейских писем в письменный код. На одном полюсе находятся авторы, являющиеся далекими от письменной культуры людьми, слабо владеющими нормами письменного языка, а на другом полюсе – авторы, которые включены в письменный код, легко переходят с устной на письменную речь, имеют большую потребность в передаче информации, своих чувств через письменный канал коммуникации.

Ключевые слова: естественная письменная речь, речевой жанр, письменно-речевая личность, личное письмо, лингво-персонология, языковая личность, наивный автор, письменный текст

Цитирование: Лебедева Н. Б., Лебедева А. С. Типы авторов во фронтовом эпистолярии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 2. С. 266–272. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-266-272>

Full article

Front Lines Correspondence: Typology of Letter-Writers

Natalya B. Lebedeva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Anastasia S. Lebedeva
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
lebedeva.as@kemsma.ru

Received 15 Mar 2022. Accepted after peer review 15 Apr 2022. Accepted for publication 18 Apr 2022.

Abstract: The research features letters written by soldiers of the Great Patriotic War. It focuses on the written speech skills of military letter-writers and their written speech personalities. The study involved the method of scientific description and the comparative analysis. The article introduces such terms as *natural written speech, linguistic personality, written speech personality, and text*. War correspondence is an example of natural written speech. Based on N. B. Lebedeva's authentic typology of the written-speech personality, the authors defined five types of linguistic personalities and arranged them according to the inclusion of the letter-writer in the written code. The scale ranges from letter-writers with a poor command of the written language and those who easily switched from oral to written speech. The latter were eager to use the written channel of communication as a means of self-expression.

Keywords: natural written speech, speech genre, written and speech personality, personal writing, linguapersonology, linguistic personality, naive author, written text

Citation: Lebedeva N. B., Lebedeva A. S. Front Lines Correspondence: Typology of Letter-Writers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(2): 266–272. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-2-266-272>

Введение

Письменно-речевая деятельность рядового носителя языка, став в начале 2000-х гг. основным объектом изучения Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы, обнаруживает несколько аспектов изучения: речевантропологический [1–4], лингводидактический [5; 6], лингвоперсонологический [7–10] и др. Данное исследование выполнено на пересечении двух актуальных направлений – лингвоперсонологии и теории естественной письменной речи. Задачами лингвоперсонологии являются портретирование конкретных языковых личностей – лингвоперсон – и создание их типологий на основе различных признаков – лингвоперсоном. Под лингвоперсоной понимается «конкретная языковая личность, реконструируемая из речевых произведений» [11], в свою очередь под лингвоперсономой – «обобщенный тип конкретных языковых личностей» [11], на основе которых строится данное исследование. Термин *естественная письменная речь* (ЕПР) – «речевая деятельность (и ее результат – тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам "устная / письменная" и "естественная / искусственная" (искусная) речь», основными признаками которой являются: письменная форма; неофициальность (повседневность) сферы бытования; спонтанность как способ осуществления письменно-речевой деятельности; непрофессиональность как способ и характеристика результата, отсутствие промежуточных лиц и инстанций («фильтров») между отправителем и реципиентом текста [12].

На данный момент все больший интерес исследователей вызывает именно непрофессиональная речь, естественная в своем порождении, поскольку она является особым видом мыслительно-речевой деятельности, оставаясь при этом малоисследованной лингвистами. В связи с этим существует потребность в изучении ЕПР и выявлении специфики данного феномена. Результаты некоторых исследований отражены в различных работах [1–3; 9; 10; 13–23], свидетельствующих о том, что в настоящее время накоплен определенный теоретический и эмпирический материал, способствующий некоторому осознанию природы ЕПР и ее существенных характеристик.

При анализе текстов ЕПР мы придерживаемся «принципа гносеологической толерантности», который предлагается Н. Б. Лебедевой [1]. Его суть состоит в том, что тексты рассматриваются как «самоценные феномены», т.е. не допускается их оценивание с нормативных и / или литературно-центрических позиций. Вследствие этого в исследовании и в описании материала сохраняются орфографические, пунктуационные и стилистические особенности при цитировании фрагментов текста [24].

Методы и материалы

При исследовании письменно-речевой личности (ПРЛ) как носителя ЕПР и участника в естественной письменно-речевой деятельности за основу берется аспект соотношения ЕПР и языковой личности [23]. Тексты наивных

авторов, подлежащие нашему исследованию, представляют собой письма с фронта рядовых носителей русского языка, т.е. тех, кто не является профессионалом в области письменно-речевой деятельности – это не писатели, не журналисты, не ученые, а обычные люди, в разной степени далекие от письменной культуры, пишущие речевые произведения, относящиеся к «внелитературному кругу текстов» [24] и называемые «наивными авторами» [9; 10]. Теоретической основой классификации авторов армейских писем послужила разработанная Н. Б. Лебедевой типология письменно-речевых личностей (лингвоперсоном) в лаборатории ЕПР Кемеровского государственного университета (КемГУ) [9]. Объектом исследования являются авторы фронтовых писем. Предметом выступают такие признаки, как степень и характер включенности авторов в письменный мир; их способность к письменно-речевой деятельности, проявленная в армейских письмах. В качестве методов исследования в работе используются метод научного описания и сопоставительный метод, направленный на выявление соотношения анализируемых авторов с разработанной типологией ПРЛ. Материалом исследования послужили письма в количестве 132 единиц (общим объемом – 168 страниц), содержащиеся в Лаборатории ЕПР КемГУ.

Результаты

При описании ПРЛ мы придерживаемся следующих параметров типологии: 1) степень и характер включенности в письменный мир; 2) степень готовности и легкости переключения на письменный код.

Первый параметр включает в себя такие характеристики ПРЛ, как степень владения нормативными кодифицированными и некодифицированными правилами, частотность обращения к письменной деятельности, сфера функционирования создаваемых текстов и степень объемности письменно-речевых произведений.

Второй параметр предполагает рассмотрение личности пишущего с учетом его возможности переключения на письменный код: «личность, с трудом переключающаяся на письменный код, и личность, легко переключающаяся на письменный код» [11, с. 16].

На основании проведенного анализа сделан вывод, что среди авторов исследуемых фронтовых писем выделены 5 типов ПРЛ.

1. ПРЛ, мало вписанная в культурный код, поскольку редко занимается письменной деятельностью. Данный тип ПРЛ робок и, вероятно, малообразован. Этот тип авторов пишет малообъемные тексты частного характера (письма, записки), зачастую лишь при острой необходимости (сообщить важную информацию). Он скован при письме, т.к. плохо владеет письменной речью, что проявляется в следующих характеристиках. Во-первых, авторам данного типа свойственен упрощенный синтаксис и определенный ограниченный словарный запас.

Это проявляется в использовании однообразных синтаксических конструкций, неправильно построенных стилистических приемах и в обилии орфографических и пунктуационных ошибок: *мои дорогие; получаешь ли ты; знаешь дорогой; привет Владимир!* Во-вторых, у авторов в письмах – ограниченная тематика. В своих текстах фронтовики только передают привет, упоминая и перечисляя близких и знакомых: *Дорогие мои Зиночка, Татьяна, мама и Виктор! Шлю горячий привет из Германии; Дорогие папа и мама! Уезжаем сегодня неизвестно куда. Передайте всем привет; Пламенный привет куме Поле, племянникам Ниночке и Галочке, желаю успеха в жизни; Мои дорогие, родные любимые Идуся, Иннусенька, наша мама; Здравствуйте многоуважаемые родители <...> мама брат Миша, крестница Стюра и братья Вовочка и Витя; Добрый день, дорогая жена, Софья Петровна. С приветом к Вам Кузьма Тимофеевич. Посылаю я тебе свой фронтовой привет и желаю быть здоровой. Еще передай привет Ольге, Вите, Кате Грязновой и всей их семье, бабушке Аксинье, Шуре, Елене З., Мише, Вале, Шуре. Передай привет Ивану, тете Анне, Нюре. Всем красноармейский привет.* Такой тип автора составляет 13 % от общего числа исследуемых нами фронтовых писем.

2. ПРА, также с трудом переключающаяся на письменный код, слабо владеющая кодифицированными и некодифицированными нормами языка. Главное отличие заключается в разнообразии тем и усложнении речевых конструкций при написании письма. Тематика у данных авторов выходит за пределы фатической функции. Фронтовиков в письмах интересуют бытовые подробности своих родных: оценки детей, здоровье родителей. Они рассказывают и о своей фронтовой жизни. Усложнение синтаксических и речевых конструкций просматривается в использовании риторических вопросов, сложных предложений с союзами и союзными словами: *Здравствуйте, дорогие бабуся, Аня, Поля и Галина. Привет с фронта вам от вашего внука, племянника и дяди (вот видите, я вправе называть себя и дядей). Вас интересует моя жена, да?; Здравствуй, милая, дорогая жена Тонечка. С приветом Леонид. Передай всем по привету. Сообщаю, что меня ранили в нос, левую руку и ушибло правый глаз. Сейчас нахожусь в госпитале; Добрый день, дорогая мама, сестры Аня, Тася, с горячим приветом к вам Ф. М. Прошу передать привет Бородкиным, Ляпиным и всем знакомым. Тася, ты пишешь о морщинах на лбу, я с тобой вполне согласен: они бывают не от возраста, а от условий жизни; А сейчас я тебе опишу о своей жизни. Живу на полевой почте в госпитале, раненая в руку в предплечье; Мы здесь находимся во фронтовой, грубой обстановке. Но мы живем воспоминаниями о той светлой, счастливой жизни; Какие отметки имеет ученик С. Доронин? Наверное, плохие отметки? Напиши мне, что ты делаешь, когда мамы нет дома?*

Таким образом, авторы не только передают привет, но и сообщают о себе, о своей фронтовой жизни, вступают

в диалог с адресатами. Фокус тем расширяется, но в центре остается только человек (сам фронтовик или тот, с кем или о ком ведется переписка). ПРА этого типа относятся к более грамотным наивным авторам. В исследуемых текстах данный тип авторов составляет 24 %.

3. ПРА, для которой также характерны передача приветов, рассказ о себе или вопросы о судьбе близких, товарищей, знакомых и друзей, но отличительной чертой является смещение фокуса с Я-позиции и расширение фокуса повествования о природе, окружающей среде и боевых товарищах. В текстах авторов, относящихся к данному типу, прослеживается описание, которое передается через литературные тропы: сравнения (*вспоминайте, как живых; на погонах звезд, как на небе в ясную ночь*), эпитеты (*сердечно благодарю; бесполезная мечта; горячий привет*). Текст становится более развернутым: *Дорогая Дуня, пишу тебе о сестре Гане. Ганя живет по-фронтовому, сражается с врагом; Очень трудно вам не иметь известий о Юре! Ведь он мой самый лучший друг в жизни, с которым и будущее будет вместе. Я не могу гадать, где он, но все возможно, что он жив и здоров, и в нашей обстановке может случаться, что писать нельзя; Я решил Вам еще раз написать тяжелую, нерадостную весть о том, что Федор Бульчев убит в бою 5 апреля в 6 час; Близится и к нам весна. Снега осталось мало, хотя его здесь и было всего на 30–40 см. Летают чайки, лебеди и утки. Природа здешняя представляет особый интерес; Лес здесь очень красивый: клены, дубы, ивы, таких в Сибири нет.*

Данный тип автора не чувствует дискомфорта перед листом бумаги. Это проявляется в достаточно широком объеме тем, на которые автор без каких-либо проблем переключается по ходу текста, при этом достаточно хорошо владеет письменной культурой. Авторы без лишней робости излагают чувства, мысли и то, что происходит в их окружении. Этот тип ПРА преобладает в исследуемом материале и составляет 35 %.

4. ПРА, относящаяся к категории грамотных людей, т. е. в достаточной мере владеющих орфографическими нормами, пишущих частно-личные малообъемные тексты. Они способны легко переключаться на письменный код. Число тем у данного типа ПРА расширяется. Присутствует как дружеская, так и любовная переписка, вплоть до выяснения отношений: *Милочка! Сегодня получил от тебя два письма от 17 и 21 октября, в которых ты обижаешься на то, что я тебе стал писать грубые письма! Ведь ты даже сейчас, когда я нахожусь на фронте каких-нибудь 3–4 километра от противника, и то осмеливаешься писать о том, что, якобы, я хочу изменить тебе. Когда мне здесь только в пору думать о том, как бы сохранить свою голову да вернуться к вам.*

Автора интересуют все стороны жизни в тылу: личная жизнь, искусство, события, которые происходят на фронте: *Как живете. Как Николай, Виталий? Как поживает наша молодая чета и их чадо? Как чувствуют себя баба и дедушка? Что в театре? Как работает мамка, что сейчас делает И т. д. и т. п. Обо всех, всем подробно; Как себя чувствует*

Антон Иванович? Ольховские живут в Кемерове, где Лидя? Хорошо бы узнать мне ее адрес, а Гутя Наплавкова где? Еще одной характерной чертой данного типа становится обращение со стороны фронтовика к стихотворному типу текста. Автор в письмах переключается с прозы на поэзию и обратно. Письмо в стихотворной форме может носить лирический характер.

Наряду с приветами солдаты находили время, чтобы послать важные строки, слова, цитаты, которые они могут выразить лишь в стихотворной форме: *Вырезки стихов посылаю тебе. Сохрани их, покуда можно будет хранить.*

*В эту ночь при луне,
На чужой стороне
Милый друг, нежный друг,
Вспоминай обо мне...*

Для таких текстов характерна структуризация текстового пространства, т. к. авторам приходится оформлять не только прозаический текст, но и поэтический: стихотворения, песни. В связи с этим наблюдается большая выверенность авторами стилистических, орфографических и пунктуационных ошибок. Адресантами таких писем являются грамотные люди, владеющие кодифицированными и некодифицированными нормами. Данные авторы фронтовых писем вписаны в культурный код и, по-видимому, ранее занимались письменно-речевой деятельностью: *Вот примерно все написанное мной за неделю, но это только начало моей поэтики, думаю, что со временем она улучшится, если я ее совсем не брошу. Вечер, писал на столике около сосны, скоро ужин, пока. Ничего серьезного я об этих стихах не думаю, пишу для того, чтобы развлечь тебя. В один из вечеров, когда я вспомнил о Мариинске, я написал следующие ерундовые «стихи».*

Увижу ль я, о родина, тебя!
*С патронами в карманах
Бродил я по лугам на родине моей,
Душа моя в глубоких была ранах:
Я расставался с родиной своей;
Славику на елку.
Зажигайте ярко свечи,
Песни пойте, как всегда.
Пусть вам светит в этот вечер
Новогодняя звезда.*

Именно в таком типе текста ярко проявляется внутренний мир автора, которому было важно, чтобы частицу его сохранили, запомнили.

Речь авторов данного типа ПРА разнообразна в художественном проявлении. Выделим следующие художественные тропы при создании текстов: сравнения (*он пакостливый, как волк, а трус, как заяц; будь предана своей родине также, как твой отец; немецко-фашистские захватчики, как дикие звери; я нуждаюсь в тебе, как в хлебе*), эпитеты (*до последнего дыхания, до последней капли крови; горячий привет; смертельная опасность; на исковерканной машине; сердечный фронтовой привет; пустое место*). В текстах появляется

оценочная и эмоционально-окрашенная лексика: *я отомщу за него этим гадам; я должен уничтожить гадов двуногих; гонят фашистскую нечисть; пока их бьем и скоро всех добьем; буду истреблять.*

Все это свидетельствует о большом душевном порыве фронтовика, его образованности (самообразованности). Авторы не только перечисляют действия, людей, события, но и дают этому оценку, употребляют литературные тропы при описании происходящего, что подтверждает их начитанность. Благодаря этому они способны быстро переключаться с устного кода на письменный и не ощущают скованности перед листом бумаги при написании письма. В исследуемых текстах данный тип авторов составляет 18 %.

5. ПРА, обладающая большой внутренней потребностью к созданию текстов. Выделенная группа авторов строит коммуникацию с широким кругом лиц, и отличительной чертой становится обращение к соотечественникам через опосредованный канал – редакцию газеты, т. е. адресатом в таких текстах выступают не только близкие и родные люди, но и те, кто прочтут газету и увидят это сообщение: *Дорогие наши тыловики, я сам лично уже был дважды ранен, сейчас опять вернулся в строй и даю слово как комсомолец, что буду бить врага без промаха тем оружием, которое дала мне родина. Писал с фронта; Здравствуй, дорогие товарищи! Вот я и нашел свободную минуту, чтобы сообщить Вам, что жив курилка; Дорогие товарищи кузбассовцы, уходя от вас с трудового фронта в ряды Красной Армии, мне жалко было расставаться с вами, друзья; Письмо землякам 26/X-42. В редакцию газеты «Кузбасс». Здравствуй уважаемые, дорогие товарищи рабочие, работники, инженерно-технические работники наших фабрик, заводов, шахт, колхозники и колхозницы необъятных полей. Разрешите передать вам свой пламенный боевой командирский привет с фронта «Отечественной войны» ... и пожелать вам всего наилучшего в вашей повседневной плодотворной работе. Авторы не называют конкретных лиц, не обращаются только к знакомым. Они начинают свое письмо с обращения к многотысячной аудитории, используя лексемы товарищи, кузбассовцы, тыловики, земляки и др. Их лексический и стилистический материал многогранен. Обилие эпитетов (*зверские действия; боевой товарищ; вражеские полки*), большой пласт оценочной лексики (*душегубы; гвардейцев-героев; смелый, умный, скромный*) и сложный синтаксис служат подтверждением факта, что этому типу авторов не чуждо обращение к письменной культуре.*

Данному типу ПРА свойственно переключение с прозаического текста на поэтический. Темы в текстах могут быть как любовными, поздравительными, так и дружескими.

Письмо девушке в Сибирь
*Здравствуй Нюра сибирячка!
Шлю привет свой фронтовой.
А еще примите, Нюра,
Поцелуй воздушный мой.*

Прошу поместить в Вашей газете мои стихи.

Перед авторами этого типа стоит задача трансляции своих чувств, слов, эмоций на широкую аудиторию, что требует качественной обработки и выверенности своего материала. В связи с этим наблюдается орфографическая, пунктуационная, стилистическая и синтаксическая грамотность текстов.

Число данных писем составило лишь 10 %, что является самым малым показателем. Это обусловлено тем, что авторы фронтового эпистолярного жанра не имели времени на написание писем, тем более длинных и развернутых. На войне важно было установить контакт с адресатом и передать в письме лишь самое важное.

Заключение

В статье проанализированы тексты фронтовых писем и выделены типы письменной-речевых личностей авторов. Выявлено, что по степени включенности в письменный код авторов исследуемых писем можно отнести к пяти типам ПРА. Первый тип ПРА испытывает трудности при переключении с устного кода на письменный, слабо владеет нормами и правилами письменной речи. Второй тип авторов расширяет круг тем: содержанием писем становится не только передача приветов, но и вопросы частного и бытового характера. Третий тип отличается еще большей включенностью ПРА в письменный код, что позволяет им вести переписку не только на бытовые темы, но и рассуждать в письмах об окружающих вещах. В связи с этим наблюдается усложненный синтаксис. К четвертому типу относятся ПРА, которые чувствуют свободу в письменном-речевом пространстве. Эти авторы обладают грамотной письменной речью, в их сообщениях присутствует поэтическая составляющая. Пятый тип ПРА в достаточной мере владеет кодифицированными и некодифицированными нормами, включен в культурный контекст и свободно переключается на письменный код.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в изучении отдельных ПРА с опорой на материалы ЕПР, что позволит не только обнаружить черты, свойственные

той или иной языковой личности, но и, как нам думается, выявить особенности мировоззрения человека и создать модели его мира для последующего изучения жанровой специфики текстов ЕПР.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Междунар. научн. конф. «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения», посвященной памяти проф. Л. А. Араевой. Кемерово, 3–5 февраля 2022 г.

Acknowledgment: The article is based on the report presented at the International Scientific Conference Actual Issues of Linguistics and Literary Studies, held in Kemerovo on February 3–5, 2022, and dedicated to the memory of Prof. L. A. Araeva.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420005 «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (соглашение с АКО № 28/2019 от 16.12.2019).

Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of project No. 20-412-420005 "Conceptual and Value Analysis of the Epistolary and Memoir Heritage of Kuzbass Residents" (agreement with ACO No. 28/2019 dated 12/16/2019).

Литература / References

1. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: КРАСАНД, 2011. 256 с.
Lebedeva N. B., Zyrianova E. G., Plaksina N. Yu., Tyukaeva N. I. *Genres of natural writing: student graffiti, marginal pages of notebooks, private note*. Moscow: KRASAND, 2011, 256. (In Russ.)
2. Рабенко Т. Г. Русский речевой жанр в парадигме лингвистической вариантологии (на материале речевого жанра «личный дневник»). Кемерово: КемГУ, 2018. 171 с.
Rabenko T. G. *Russian speech genre in the paradigm of linguistic variant studies in the speech genre of "personal diary"*. Kemerovo: KemSU, 2018, 171. (In Russ.)
3. Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка»). *Жанры речи*. 2020. № 1. С. 6–14. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>
Rabenko T. G. The genres of natural writing "personal diary", "personal letter", "personal note": invariant and variant. *Speech Genres*, 2020, (1): 6–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

4. Крючкина Н. Ю., Рабенко Т. Г. Личное письмо как жанр естественной письменной речи: гендерный аспект. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты*, науч. ред. Н. Б. Лебедева, отв. ред. Т. Г. Рабенко. Кемерово: КемГУ, 2016. Ч. 5. Новое в теории письменной речи и инновационная лингводидактика. С. 175–180.
Kryuchkina N. Yu., Rabenko T. G. Private correspondence as a genre of natural writing speech: gender aspect. *Natural written Russian speech: research and educational aspects*, eds. Lebedeva N. B., Rabenko T. G. Kemerovo: KemSU, 2016, pt. 5, 175–180. (In Russ.)
5. Голев Н. Д. Современная ментально-языковая ситуация в аспекте взаимоотношений ее лингвистического и лингводидактического аспектов. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты*: мат-лы конф. (Барнаул, 24–26 января 2003 г.) Барнаул: АлтГУ, 2003. Ч. 2. Теория и практика современной письменной речи. С. 178–192.
Golev N. D. The modern mental-linguistic situation in the aspect of the relationship of its linguistic and linguadidactic aspects. *Natural written Russian speech: research and educational aspects*: Proc. Conf., Barnaul, 24–26 Jan 2003. Barnaul: ASU, 2003, pt. 2, 178–192. (In Russ.)
6. Голев Н. Д., Иркова А. В. Коммуникативный портрет современного российского школьника и студента – пользователя социальных сетей и других форм виртуального общения. *Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ*: мат-лы Всерос. науч. конф. с Междунар. участием. (Барнаул, 24–26 сентября 2020 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 221–224. <https://doi.org/10.37386/978-5-88210-971-3>
Golev N. D., Irkova A. V. Communicative portrait of the modern Russian schooler and student – users of social networks and other forms of virtual communication. *Fundamental problems of the humanities: experience and development prospects of RFBR research projects*: Proc. All-Russian Sci. Conf. with Intern. Participation. Barnaul: AltSPU, 2020, 221–224. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/978-5-88210-971-3>
7. Шпилная Н. Н., Арсланова К. Т. Графическая языковая личность: типология и диагностика (на материале чат-коммуникации). *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология*, под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: ЛЕНАНД, 2016. Вып. 2. С. 308–329.
Shpilnaya N. N., Arslanova K. T. Graphic linguistic personality: typology and diagnostics (based on chat communication). *Linguistic personality: modeling, typology, portraiture. Siberian linguistic personology*, eds. Golev N. D., Melnik N. V., Olenov S. V. Moscow: LENAND, 2016, iss. 2, 308–329. (In Russ.)
8. Шпилная Н. Н. Предисловие. *Диалогическая лингвистика*, под науч. ред. Н. Н. Шпилной, отв. ред. М. В. Воронец, Н. И. Тюкаева. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 5–6.
Shpilnaya N. N. Foreword. *Dialogic linguistics*, eds. Shpilnaya N. N., Voronets M. V., Tyukaeva N. I. Barnaul: AltSPU, 2019, 5–6. (In Russ.)
9. Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанровый аспект. Кемерово: КемГУ, 2013. 179 с.
Lebedeva N. B., Koryukina E. A. *Naive author as written personality: genre aspect*. Kemerovo: KemSU, 2013, 179. (In Russ.)
10. Лебедева Н. Б., Корюкина Е. А. «Наивный автор» как лингвоперсона: жанровый аспект. *Культура и текст*. 2013. № 2. С. 251–265.
Lebedeva N. B., Koryukina E. A. Naive author as a lingvoperson: genre dimension. *Kul'tura i tekst*, 2013, (2): 251–265. (In Russ.)
11. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем»). *Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*, отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово-Барнаул: АлтГУ, 2009. Ч. 1. С. 7–40.
Golev N. D. Ordinary metalinguistic consciousness as an ontological and epistemological phenomenon: searching for linguognoseologems. *Ordinary metalinguistic consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo-Barnaul: ASU, 2009, pt. 1, 7–40. (In Russ.)
12. Лебедева Н. Б. Исследование естественной письменной русской речи как направление изучения языка города. *Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов*: тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 4 июля 2008 г.) Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 115–118.
Lebedeva N. B. The study of natural written Russian speech as a direction for studying the language of the city. *Problems of modern linguistics and methods of teaching language courses*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Kemerovo, 4 Jul 2008. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008, 115–118. (In Russ.)
13. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. 256 с.
Kozlova N. N., Sandomirskaya I. I. "That's what I want to call a film". *Naive writing: an experience of linguistic sociological reading*. Moscow: Gnozis, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996, 256. (In Russ.)

14. Тюкаева Н. И. Принципы выделения персонемы в жанре «студенческое граффити». *Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология*, под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. М.: ЛЕНАНД, 2016. Вып. 2. С. 271–280.
Tyukaeva N. I. Principles of identifying a personeme in the genre of "student graffiti". *Linguistic personality: modeling, typology, portraiture. Siberian linguistic personology*. Moscow: LENAND, 2016, iss. 2, 271–280. (In Russ.)
15. Тюкаева Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи). *Культура и текст*. 2019. № 2. С. 189–200.
Tyukaeva N. I. Modeling speech genre: formal and functional aspect (on the basis of natural written Russian texts). *Kul'tura i tekst*, 2019, (2): 189–200. (In Russ.)
16. Плаксина Н. Ю. Маргинальные записи: жанрово-культурологический аспект. *Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Язык. Культура. Образование»*. 2006. № 123. С. 147–153.
Plaksina N. Yu. Marginal records of the genre and cultural aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Biulleten operativnoi nauchnoi informatsii "Iazyk. Kultura. Obrazovanie"*, 2006, (123): 147–153. (In Russ.)
17. Сухотерина Т. П. Имя в эпистолярном диалоге (обращение в поздравительной открытке). *Поэтика имени*. Барнаул: БГПУ, 2004. С. 10–13.
Sukhoterina T. P. Name in the epistolary dialogue (address in a greeting card). *Poetics of the name*. Barnaul: BSPU, 2004, 10–13. (In Russ.)
18. Зырянова Е. Г. Частная записка как жанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009. 218 с.
Zyrianova E. G. *Private note as a genre of natural written Russian speech*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2009, 218. (In Russ.)
19. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры. *Антропотекст–1*, отв. ред. Л. Г. Ким. Томск: ТГУ, 2006. Т. 1. С. 295–303.
Lebedeva N. B. Natural written Russian speech as a manifestation of everyday folk culture. *Anthropotext–1*, ed. Kim L. G. Tomsk: TSU, 2006, vol. 1, 295–303. (In Russ.)
20. Рабенко Т. Г., Лебедева Н. Б. Речевой жанр в фокусе вариантологической модели языка (на материале речевого жанра «личная записка»). *Культура и текст*. 2018. № 1. С. 144–152.
Rabenko T. G., Lebedeva N. B. Speech genre focus variantology language model (based on the speech genre of the "personal note"). *Kul'tura i tekst*, 2018, (1): 144–152. (In Russ.)
21. Лебедева А. С. Военные воспоминания и фронтовые письма: сопоставительный аспект. *Пятый этаж: Междунар. сб. науч. ст. молодых ученых – участников и победителей Всерос. конкурса науч. работ с Междунар. участием «День науки–2018»*. (Барнаул, 20–21 апреля 2018 г.) Барнаул: АлтГПУ, 2018. № 4. С. 14–19.
Lebedeva A. S. War memories and front-line letters: a comparative aspect. *Fifth floor: Intern. Sci. Proc. of young scientists – participants and winners of the All-Russian competition of Sci. works from the Intern. Participation "Science Day–2018"*, Barnaul, 20–21 Apr 2018. Barnaul: AltSPU, 2018, iss. 4, 14–19. (In Russ.)
22. Горовая Я. О., Рабенко Т. Г. Способы диалогизации в жанровой структуре девичьего альбома. *Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: мат-лы XI Междунар. студенческой науч.-практ. конф. (Комсомольск-на-Амуре, 23 апреля 2020 г.)* Комсомольск-на-Амуре: АмГППУ, 2020. С. 82–88.
Gorovaya Ya. O., Rabenko T. G. Methods of dialogization in the genre structure of a girl's album. *Dialogue of cultures – a dialogue about peace and for the sake of peace: Proc. XI Intern. Student Sci.-Prac. Conf., Komsomolsk-on-Amur, 23 Apr 2020*. Komsomolsk-on-Amur: ASUHP, 2020, 82–88. (In Russ.)
23. Лебедева Н. Б., Юркевич А. С. К методике жанрового определения текстов естественной письменной речи. *Язык города: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Бийск, 8–9 ноября 2007 г.)* Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2007. С. 217–223.
Lebedeva N. B., Yurkevich A. S. The method of genre definition of natural written speech texts. *Urban language: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Biysk, 8–9 Nov 2007*. Biysk: BPSU named after V. M. Shukshin, 2007, 217–223. (In Russ.)
24. Лебедева А. С., Салтымакова О. А. Типология авторов народных военных мемуаров (на материале текстов естественной письменной речи). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 4. С. 1080–1086. <https://doi.org/10.30853/phil20220167>
Lebedeva A. S., Saltymakova O. A. Typology of authors of folk military memoirs (by the material of texts of natural written speech). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, 15(4): 1080–1086. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/phil20220167>
25. Лотман Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема. *О русской литературе*. СПб: Искусство–СПБ, 1997. С. 817–826.
Lotman Yu. M. Mass literature as a historical and cultural problem. *Russian literature*. St. Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1997, 817–826. (In Russ.)